

Проблемы и перспективы развития АПК стран ЕАЭС

*Вартанова М.Л.*¹

¹ Институт социально-политических исследований Российской академии наук (ИСПИ РАН ФНИСЦ), Москва, Россия

АННОТАЦИЯ:

В работе исследуются проблемы интеграции Евразийского экономического союза в области АПК за последние годы и предлагаются перспективы успешного развития интеграции государств – членов ЕАЭС в области АПК. По мнению автора, формирование и дальнейшее развитие единой системы прогнозирования АПК в ЕАЭС обусловлено необходимостью обеспечения сбалансированного функционирования внутренних продовольственных рынков на основе предсказуемости результатов деятельности национальных АПК как на краткосрочную, так и на среднесрочную перспективу.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: агропромышленный комплекс, аграрный рынок, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), импортозамещение, интеграция, интеграционные процессы, конкурентоспособность, модернизация, проблемы, продовольственная безопасность, продовольственное обеспечение, прогнозирование, перспективы, сельское хозяйство

Problems and prospects of agricultural development of the EAEU

*Vartanova M.L.*¹

¹ The Institution of Russian Academy of Sciences the Institute of Socio-Political Research RAS, Russia

Взаимосвязь государственных экономик выражается в синхронизации социально-экономических процессов и правовых процессов стран. Существенную значимость в массовых интеграционных процессах экономики представляют внешнеэкономические взаимосвязи. Формирование единого рынка товаров, рабочей силы, сферы услуг и капитала считается основным условием экономической интеграции государств в современном обществе.

В свою очередь, «независимость перемещения и единый рынок товаров стран – членов организации ЕАЭС считается основой с целью развития единого рынка, а кроме того увеличения конкурентоспособности государственных экономик» [19] (*Morozov, 2017*).

Принимая во внимание проекты пяти стран – членов ЕАЭС согласно последующему углублению интеграции в рамках Евразийского экономического объединения (ЕАЭС), это позволяет рассмотреть современное положение, включая основные условия формирования единого рынка товаров ЕАЭС.

Следует отметить, функционирование в формате экономического союза предоставляет каждому из пяти входящих в ЕАЭС государств ряд преимуществ общеэкономического характера, например, «обеспечение равного доступа на общий аграрный рынок, возможность создания новых рабочих мест в различных отраслях АПК, в том числе за счет формирования совместных предприятий, увеличения объема взаимных инвестиций» [9] (Vartanova, 2018).

Как и любая сложная и масштабная структура, ЕАЭС сталкивается с целым рядом проблем. Одна из главных – дисбаланс внутри союза. Судя по всему, в следующем году экономика России продолжит свой рост, и это скажется на жизни всего Евразийского союза. Но есть некоторые проблемы, например, товарооборот между Беларуссией и Казахстаном (не говоря уже про торговлю между Беларуссией и Киргизией, Арменией). Таким образом, Россия остаётся главным торговым центром ЕАЭС. Чтобы экономика ЕАЭС крепла, нужно, чтобы торговые отношения между странами шли напрямую.

Ещё одна проблема – это малый объём внутренней торговли инвестиционными товарами, то есть теми, которые обеспечивают рост прибавленной стоимости в дальнейшем. Это, прежде всего, машины и оборудование. Тут некоторый рост демонстрируют только Россия и Беларуссия. Беларуссия, например, старается размещать сборку

ABSTRACT:

The paper investigates the problems of integration of the Eurasian economic Union in the field of agriculture in recent years and offers prospects for the successful development of integration of the EAEU member States in the field of agriculture. According to the author, the formation and further development of a unified system of forecasting of agriculture in the EAEU is due to the need to ensure the balanced functioning of domestic food markets on the basis of predictability of the results of national agriculture, both in the short and medium term.

KEYWORDS: agro-industrial complex, agricultural market, Eurasian economic Union (EAEU), import substitution, integration, integration processes, competitiveness, modernization, problems, food security, food supply, forecasting, prospects, agriculture

JEL Classification: C02, C60, I29

Received: 02.04.2019 / Published: 30.09.2019

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers
For correspondence: Vartanova M.L. (11marina11@mail.ru)

CITATION:

Vartanova M.L. [2019] Problemy i perspektivy razvitiya APK stran EAES [Problems and prospects of agricultural development of the EAEU]. *Prodovolstvennaya politika i bezopasnost*. 6. (3). – 159-172. doi: 10.18334/ppib.6.2.41388

своей техники на территории Казахстана и России. Но в целом пока 90% потребляемых инвестиционных товаров производится за пределами ЕАЭС.

Однако есть ещё некоторые проблемы. Например, при создании единых рынков. Внутри ЕАЭС уже создан единый рынок фармацевтики, запускают другие рынки, но только к 2025 году обещают создать единый рынок нефти и газа. Отсутствие таких единых рынков сегодня заметно сдерживает развитие промышленности, её техническое перевооружение.

Другой пока неурегулированный вопрос – это технические регламенты ЕАЭС, которые постоянно уточняются, дорабатываются, но всё равно есть сомнения в их выполнимости. Это связано с тем, что значительная доля продукции, поступающей, например, в Россию, заявляется как казахстанский или белорусский экспорт, но на самом деле происхождение этих товаров чаще всего, как правило, китайское или европейское.

И следующим этапом развития ЕАЭС, по мнению ряда экспертов, должен стать валютный союз. Однако об этом пока речь не идёт, говорят только о возможном создании некой криптовалюты как единой валюты ЕАЭС.

Еще одним препятствием на пути развития единого рынка товаров Союза является сохранение и возможное усиление дисбаланса между масштабами и структурой экономик государств – членов объединения. Россия является крупнейшим поставщиком товаров на единый рынок Союза, обеспечивая 62,4% экспорта в рамках объединения, а также вторым по размеру потребителем товаров в рамках ЕАЭС (34,1% импорта).

И это свидетельствует о высокой зависимости внутреннего рынка Союза от динамики развития российского рынка, что приводит к переносу негативных тенденций, которые могут проявляться в экономике одних государств – членов, на экономики других стран ЕАЭС.

Наконец, следует отметить влияние политических факторов на динамику развития единого рынка товаров ЕАЭС в средне- и долгосрочной перспективе. Внешним фактором по отношению к ЕАЭС в данном случае является обострение отношений России и стран Запада, вызванное украинским кризисом. В ответ на секторальные санкции ЕС, США и некоторых других стран Россия ввела продовольственное эмбарго на импорт на свою территорию продуктов питания из этих государств [9] (*Vartanova, 2018*).

Поскольку другие государства – члены ЕАЭС не поддержали запрет на импорт дан-

ОБ АВТОРЕ:

Вартанова Марина Львовна, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник (11marina11@mail.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Вартанова М.Л. Проблемы и перспективы развития АПК стран ЕАЭС // Продовольственная политика и безопасность. – 2019. – Том 6. – № 3. – С. 159–172. doi: [10.18334/ppib.6.2.41388](https://doi.org/10.18334/ppib.6.2.41388)

ных продуктов на свою территорию, сложилась ситуация, когда запрещенные к ввозу в Россию продукты питания поставлялись на территорию других стран ЕАЭС (в первую очередь в Беларусь), а затем реэкспортировались на территорию Российской Федерации как товары белорусского происхождения.

Подобная практика создала серьезные трения между партнерами по ЕАЭС, и при дальнейшей эскалации ситуации она угрожает привести к разочарованию государств-членов в едином рынке товаров ЕАЭС, который в данном случае используется против ее внешнеполитических интересов.

Возможное решение этой проблемы видится в дальнейшем совершенствовании и согласовании правил определения происхождения товаров и развитии независимой наднациональной системы мониторинга, а также сертификации товаров и разрешении торговых споров (Суд ЕАЭС).

В настоящее время в деле обеспечения продовольственной безопасности стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) наблюдаются значительные результаты. Однако в некоторых областях зависимость от импорта все еще остается слишком высокой.

За несколько последних лет страны ЕАЭС достигли заметных успехов в сфере обеспечения населения основными продуктами питания собственного производства, что не в последнюю очередь связано с введенными Россией в 2014 г. против западных стран контрсанкциями. Так, только за прошлый год прирост производства сельскохозяйственной продукции в союзных государствах составил 4,5%, а уровень обеспеченности населения основными продуктами питания, произведенными внутри ЕАЭС, превысил 90%.

По итогам прошлого года заметно выросло производство большинства видов сельскохозяйственной продукции. Если совокупный ВВП стран ЕАЭС за 2016 г. сократился на 0,3%, то рост аграрно-производственного комплекса (АПК) составил около 4%. Для сравнения, совокупный рост союзной промышленности в 2016 г. составил всего 0,2%.

Темпы роста отдельных отраслей заметно опережали средний уровень прироста производства в АПК. Так, производство сыров и творога за прошлый год выросло почти на 3%, муки – более чем на 3%, мяса – более чем на 6%, растительных масел – более чем на 7%. Во многом рост «евразийского» АПК был обеспечен Россией, которая с 2014 г. начала уделять сельскому хозяйству более пристальное внимание.

По данным Минсельхоза РФ, рост производства сельхозпродукции за 2016 г. превысил 4%, тогда как в 2015 г. он равнялся 2,6%. Производство пшеницы в прошлом году выросло на 19% (до 73,3 млн тонн), кукурузы – на 5% (до 13,8 млн т), гречихи – на 38% (до 1,2 млн т), сахарной свеклы – на 24% (до 48,3 млн т), подсолнечника – на 15% (до 10,7 млн т), сои – на 15% (до 3,1 млн т). Более скромными были успехи в животноводстве. Так, производство скота и птицы в живом весе выросло на 4% (до 14 млн т), а молока – осталось на уровне 2015 г. (30,8 млн т).

Импорт остается, тем не менее пока нельзя назвать безоблачным положение ЕАЭС в сфере обеспечения продовольственной безопасности. По целому ряду товарных позиций сохраняется сильная зависимость от импорта, которая в критической ситуации может привести к возникновению дефицита и резкому росту цен.

По данным ЕЭК, за прошлый год союзные государства импортировали сельхозпродукции более чем на \$26 млрд. В больших объемах по-прежнему импортируются овощи, фрукты, мясные продукты, большинство которых без особых проблем может производиться внутри ЕАЭС.

Особую тревогу вызывает зависимость от импортного оборудования в животноводстве и птицеводстве, а также импорт семян сахарной свеклы, подсолнечника, кукурузы, картофеля и некоторых других культур. По словам министра по промышленности и агропромышленному комплексу ЕЭК С. Сидорского, государства ЕАЭС ежегодно закупают импортных ресурсов для производства сельскохозяйственной продукции на \$4,5 млрд, что является непозволительной «роскошью» [9] (*Vartanova, 2018*).

Сохраняется зависимость от импорта овощей, фруктов (в частности, яблок и груш), мясных и молочных продуктов, то есть тех товаров, производство которых возможно в природно-климатических условиях евразийского региона. «Каждое третье яблоко, потребляемое в союзе, поставляется из третьих стран. Экономике государств – членов ЕАЭС ежегодно теряют около \$1 млрд для обеспечения спроса столь обычным для нашей климатической зоны фруктом» [9] (*Vartanova, 2018*).

7 апреля 2017 г. председатель правительства РФ Д. Медведев на заседании коллегии Минсельхоза заявил о существенном укреплении продовольственной безопасности страны. «Мы обеспечиваем себя и зерном, и картофелем, и сахаром, и растительным маслом, и мясом, – отметил он, – это пять из восьми показателей Доктрины продовольственной безопасности».

Однако в правительстве осознают, что произошло это во многом из-за рекордного урожая 2016 г., без которого успехи России в АПК были бы значительно более скромными. Кроме того, пока невыполненными остаются такие пункты доктрины, как самообеспечение рыбой, пищевой солью и молоком, внутреннее производство которых должно составлять 80–90%.

Мониторинг продовольственной безопасности ЕАЭС, проведенный ЕЭК в 2014 г., когда влияние российских контрсанкций еще не сказалось, показал, что наиболее проблемными отраслями АПК для Армении являлось обеспечение населения мясом птицы (уровень собственного производства – 21,5%), сливочным (17,5%) и растительным (14,5%) маслом, сахаром (47,1%) и колбасными изделиями (49,3%).

Одной из серьезнейших проблем, с которой сталкивается Евразийский экономический союз, является отсутствие должного информационного сопровождения его функционирования либо плохое качество такой информационной работы. Республика Армения не исключение.

По данным Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР), уровень общественной поддержки членства Армении в ЕАЭС серьёзно упал с 67% в 2013 году, когда было официально объявлено о решении Армении вступить в Таможенный Союз, до 46% в 2016 году.

Одновременно с этим за указанный период отмечается рост числа лиц, относящихся отрицательно к ЕАЭС, с 5% до 15%, а также увеличение количества безразличных с 19% до 33%. В качестве одной из существенных причин специалистами называется сознательное продвижение со стороны ряда СМИ и части экспертного сообщества тезиса о наличии недостатков и проблем в экономике Армении исключительно по причине её участия в ЕАЭС: «коррупция, монополизм, всевластие импортеров, отсутствие конкуренции, протекционизм для крупных игроков и теневой экономики», – что фактически прикрывает проколы финансово-экономической политики властей страны с перекалыванием ответственности за них на интеграционное образование.

Сложно не согласиться с тем, что своё влияние на восприятие итогов членства Армении в Союзе, безусловно, оказал экономический кризис в Российской Федерации, который существенно повлиял на платежеспособность российских граждан, что не могло не отразиться на покупке армянской продукции и инвестиционных возможностях России.

Помимо смягчения негативных последствий экономического кризиса Евразийский экономический союз предоставляет ряд возможностей, которые позволят всем его членам извлечь для себя серьёзные выгоды. Так, в условиях ЕАЭС Армении по силам обеспечить рост ВВП в 7% при условии удвоения объёмов экспорта: в частности, эксперт отметил, что благодаря уменьшению цен на энергоресурсы, цены на сельхозпродукцию тепличных хозяйств, преимущественно идущих на экспорт, должны снизиться на 10%, что значительно увеличивает конкурентоспособность армянских предприятий. Перед армянскими властями стоят задачи более эффективного использования возможностей, предоставляемых членством в ЕАЭС и союзными отношениями с Россией, особенно по части более активного развития экспортного потенциала республики. Таким образом, как на экспертном, так и на правительственном уровнях в Армении есть разумное понимание и адекватное восприятие Евразийского экономического союза. Интеграционное объединение не есть что-то волшебное, автоматически улучшающее жизнь граждан от самого факта членства страны в ЕАЭС, это набор определённых возможностей, позволяющих достичь позитивных интеграционных эффектов.

Ещё одним немаловажным направлением деятельности Армении в рамках членства в ЕАЭС является работа на переговорах по созданию зоны свободной торговли Союза с Исламской Республикой Иран. Так, на недавнем Инвестиционном форуме по солнечной энергетике позиционировали Армению «своеобразным мостом между Исламской Республикой Иран и Евразийским экономическим союзом», что создаёт

все возможности для реализации многочисленных инвестиционных программ как со стороны государства, так и частного сектора. Так, армянские экономисты подчёркивают перспективность сотрудничества с Ираном в таких сферах, как транспорт и энергетика. Иран интересуется транзитными возможностями Армении для импорта своих товаров.

Последние два года функционирования ЕАЭС и членства Армении в интеграционном объединении пришлось на спад в мировой экономике, политику санкций в отношении России. Тем не менее Евразийский экономический союз не просто устоял, но и демонстрирует тенденции к развитию.

В ряде СМИ многие проблемы в странах – членах Союза искусственно увязывают с ЕАЭС, однако Союз только представляет возможности и условия для экономического развития, успех которого зависит от эффективности прилагаемых усилий со стороны государств – участников ЕАЭС. Действующее правительство Армении демонстрирует адекватное понимание и восприятие Евразийского экономического союза не только на словах, но и на деле.

Похожая ситуация складывалась в Кыргызстане, которому больше всего не хватало мяса птицы (11,1%), сахара (19,6%) и растительного масла (21,4%). Беларусь обеспечивала себя всеми основными видами продовольствия, кроме фруктов. Казахстан производил недостаточно винограда (43,1%), сахара (43,2%), мяса птицы (43,7%), сыров и творога (47,2%), яблок (52,8%), колбасы (53,7%) и сливочного масла (59,3%). России же не хватало винограда (52,4%), яблок и груш (65,1%), сыров, творога и сливочного масла (60,7%) и мяса крупного рогатого скота (72,4%).

В договоре о создании ЕАЭС закреплено положение о проведении согласованной агропромышленной политики, включающей координацию действий по развитию аграрного рынка и формированию общесоюзных среднесрочных прогнозов. В соответствии с ними рост производства в сельском хозяйстве ЕАЭС в 2016–2017 гг. должен составить 8%, экспорт – увеличиться на 19%, а импорт – сократиться на 15%. Средний показатель обеспеченности продовольствием в 2017 г. составит 94%. С учетом взаимной торговли планируется достичь полного самообеспечения ЕАЭС по мясу птицы. Экспорт зерна по прогнозу вырастет до 40 млн т, импорт мяса и мясопродуктов – снизится до 900 тыс. т, молочной продукции – до 3,2 млн т, сахара – до 0,2 млн т.

Вместе с тем в отдельных сферах значительная зависимость от импорта сохраняется. Так, уровень обеспечения России говядиной с учетом взаимных поставок составит 79%, Армении и Казахстана мясом птицы – 83% и 81%, а Кыргызстана и Армении растительным маслом – 85% и 79%. Особенно значительной в обеспечении ЕАЭС останется доля импорта фруктов, уровень которого по итогам 2017 г. вырастет с 62 до 65%.

При этом площадь посевных площадей для овощей, где зависимость от импорта еще недавно была критической, к 2018 г. планируется увеличить по сравнению с 2016 г. на 11%, что позволит почти полностью закрыть потребности в них. Производство

рыбы и морепродуктов к 2020 г. планируется увеличить вдвое. Каждая из стран ЕАЭС постепенно формирует свою специализацию в сфере АПК.

Если для России приоритетными направлениями являются производство зерна, свинины, мяса птицы, фруктов и тепличных овощей, то для Казахстана, располагающего обширными пашнями и пастбищами, – зерна и говядины, Беларуси – молока и мяса, а Кыргызстана и Армении – овощей, фруктов и продуктов их переработки.

Экспортные возможности Беларуси позволяют ей заместить 8–15 % общесоюзного производства молока, Армении – 4% рынка колбасных изделий и баранины, Казахстана – 9% производства молочной продукции, 12% макаронных изделий и 4% – шоколада, России – 13% мяса птицы и 76% безалкогольных напитков.

В целом же необходимость обеспечения продовольственной безопасности позволяет как нельзя лучше реализовать принципы общего экономического пространства, максимально задействовав природно-климатические преимущества и производственные возможности каждого из союзных государств в сфере АПК.

В будущем ЕАЭС может расширить свою географию. Интерес к сотрудничеству с Евразийским экономическим союзом проявляют около 50 стран Европы, Азии и Латинской Америки.

В перспективе до 2025 г. успешное развитие интеграции государств – членов ЕАЭС в рамках единого рынка товаров будет зависеть от ряда условий. Устранение сохраняющихся изъятий, нетарифных барьеров, повышение эффективности Суда ЕАЭС, согласованная промышленная и макроэкономическая политика могут открыть дорогу для формирования по-настоящему единого рынка ЕАЭС.

Вместе с тем в случае провала дальнейшего взаимодействия, которое может выразиться как в потере государствами-членами и их политическими элитами интереса к развитию евразийской экономической интеграции, так и в случае отсутствия желания государств – членов ЕАЭС идти на взаимные уступки и разумные компромиссы, дальнейшее будущее единого рынка ЕАЭС и в целом проекта глубокой интеграции на евразийском пространстве кажется неоднозначным.

Подобным способом экономическая связь стран в рамках ЕАЭС содержит ровно как отрицательные, так и положительные тренды. Невзирая на наименьшую динамику формирования экономик самих государств и незначительную часть обоюдной торговли, необходимо установить то, что государства находят более результативные инструменты партнерства и продолжают создавать запланированные общие интеграционные структуры, законодательную основу организации и форматы взаимодействия в области агропромышленного комплекса и иных, более значимых областях экономики.

Ныне различные функционирующие проекты национального формирования и развития стран – членов ЕАЭС с различными сроками выполнения на перспективу вплоть до 2025 г. сберегут собственные главные отраслевые ориентиры и нацелен-

ность по применению собственной доли участия в Евразийском экономическом союзе с целью их последующего формирования и поддержания государственных экономик.

ИСТОЧНИКИ:

1. Аганбегян А.Г. На пути к цивилизованному рынку // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2018. – № 1. – с. 7-26.
2. Аганбегян А.Г. Сельское хозяйство – локомотив социально-экономического роста России // Эко. – 2017. – № 5. – с. 5-22.
3. Айтিকেва А.А., Джаныбеков У.Д., Айтикеев А.А. Некоторые проблемы и перспективы Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и интеграции предприятий Кыргызской Республики с предприятиями ЕАЭС в условиях глобализации // Молодой ученый. – 2017. – № 41. – с. 32-35.
4. Баева М.А. Применение мер защиты внутреннего рынка в интеграционных объединениях в отношении партнёров по объединению и в отношении третьих стран // Российское предпринимательство. – 2016. – № 24. – с. 3549-3560. – doi: 10.18334/гр.17.24.37204.
5. Вартанова М.Л. Агропромышленный комплекс: проблемы социально-экономической модернизации // Социальная политика и социология. – 2017. – № 3. – с. 20-28.
6. Вартанова М.Л. Возрождение сельскохозяйственной кооперации как необходимое условие развития среднего класса в России в условиях импортозамещения // Экономические отношения. – 2018. – № 2. – с. 281-292. – doi: 10.18334/ео.8.2.38892.
7. Вартанова М.Л. Основные направления экономического развития и перспективы экономической интеграции стран ЕАЭС // Экономические отношения. – 2018. – № 3. – doi: 10.18334/ео.8.3.39234.
8. Вартанова М.Л. Прогнозирование роста производства сельхозпродукции и увеличение внутреннего спроса в условиях импортозамещения // Российское предпринимательство. – 2018. – № 6. – с. 1803-1824.
9. Вартанова М.Л. Результаты интеграции Евразийского экономического союза в области АПК: проблемы и перспективы развития // Российское предпринимательство. – 2018. – № 7. – с. 1979-2006.
10. Вартанова М.Л., Дробот Е.В. Влияние непростых противоречивых процессов на рост отечественного сельского хозяйства // Российское предпринимательство. – 2018. – № 1. – с. 13-36.
11. Вартанова М.Л., Дробот Е.В. Актуальные проблемы обеспечения продовольственной безопасности: продовольственная самодостаточность региона при эффективно функционирующем региональном продовольственном рынке (на примере Северо-Кавказского федерального округа) // Российское предпринимательство. – 2018. – № 2. – с. 405-430.
12. Вартанова М.Л., Дробот Е.В. Перспективы цифровизации сельского хозяйства как приоритетного направления импортозамещения // Экономические отношения. – 2018. – № 1.

13. Дробот Е.В., Ивко Е.С. Международная экономическая интеграция в области таможенного дела – опыт стран постсоветского пространства // Экономические отношения. – 2018. – № 3. – doi: 10.18334/eo.8.3.39163.
14. Дробот Е.В., Ивко Е.С. Особенности функционирования стран Евразийского экономического союза в условиях санкций // Экономические отношения. – 2018. – № 4.
15. Дробот Е.В., Рукосуева Ю.С. К вопросу об эффективности функционирования единой системы тарифных преференций Евразийского экономического союза // Экономические отношения. – 2018. – № 4. – doi: 10.18334/eo.8.4.39187.
16. Дмитриева Е.О. Современная политика в области нетарифного регулирования внешнеторговой деятельности // Эко. – 2014. – № 2. – с. 49-55. – doi: 10.18334/.37328.
17. Козлова Л.В. Предпосылки, условия и перспективы развития АПК России по инновационному варианту прогноза // Экономика сельского хозяйства. – 2008. – с. 278.
18. Ленчук Е.Б., Власкин Г.А., Филатов В.И., Цветков В.А., Логинов Е.Л., Юрьева А.А., Макаров В.Л., Чернавский С.Я., Хачатурян Н.Р., Цветаева З.Н., Анфиногентова А.А., Заливчева О.В., Решетникова Н.В., Ржевская М.Я., Аганбегян А.Г., Порфирьев Б.Н., Варшавский А.Е., Мигранян А.А., Пылин А.Г., Шурубович А.В. и др. Национальная экономическая безопасность России в условиях обострения объективных и инициированных рисков и угроз. Отделение общественных наук Российской академии наук. Москва-Санкт-Петербург, 2018.
19. Морозов В. Развитие единого рынка товаров ЕАЭС: перспективы и препятствия. / Перспективы развития проекта ЕАЭС к 2025 году. Рабочая тетрадь. Спецвыпуск. – М.: НП РСМД, 2017. – 44 с.
20. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы (с изменениями на 1 марта 2018 года). [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902361843>.
21. Осадчая Г.И. Россия в контексте евразийской интеграции: социальное измерение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2015. – № 4. – с. 57-70.
22. Осадчая Г.И. Социальная политика евразийского экономического союза: теоретические и методологические аспекты // Социальная политика и социология. – 2016. – № 1. – с. 64-71.
23. Осадчая Г.И., Юдина Т.Н. Евразийский экономический союз: нормативно-правовое обеспечение и тенденции свободного движения рабочей силы // Социальная политика и социология. – 2017. – № 3. – с. 144-153.
24. Осинина А., Глотова И. Развитие интеграции в аграрной сфере ЕАЭС к 2025 г. / Перспективы развития проекта ЕАЭС к 2025 году. Рабочая тетрадь. Спецвыпуск / 2017 /. – М.: НП РСМД, 2017. – 44 с.
25. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org>.

26. Официальный сайт Всемирной торговой организации. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wto.org>.
27. Регионы России. Социально-экономические показатели. / Стат. сб. / Росстат. - М., 2017. – 1402 р.
28. Рязанцев С.В., Тер-Акопов А.А. Факторы интеграционных процессов. В сборнике: Мировая экономика в условиях «управляемого хаоса» и позиции России Сборник научных статей по итогам научного семинара 29 октября 2014 г. – 2014. С. 143-149
29. Рязанцев С.В., Тер-Акопов А.А. Факторы интеграционных процессов // Сборник тезисов XII научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. 2014. – с. 223-226.
30. Сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>.
31. Сайт Министерства сельского хозяйства РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mcx.ru>.
32. Статистика внешней и взаимной торговли // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/2016/12.aspx.
33. Ушачев И.Г. Аграрный сектор России в современных условиях // Вызовы и перспективы прикладные экономические исследования. – 2016. – № 2. – с. 4-9.
34. Ушачев И.Г. Импортозамещение в аграрном секторе стран евразийского экономического союза: проблемы и решения // Развитие торговли и обеспечение продовольственной безопасности в условиях монополизации каналов сбыта: задачи бизнеса и власти: Материалы Международной научно-практической конференции. 2017. – с. 236-244.
35. Ушачев И.Г., Маслова В.В., Чекалин В.С. Экономические проблемы импортозамещения в условиях научно-технологического развития АПК России // АПК: Экономика, управление. – 2017. – № 11. – с. 4-11.

REFERENCES:

- Регионы России. Социально-экономические показатели (2017).
- Aganbegyan A.G. (2017). Selskoe khozyaystvo – lokomotiv sotsialno-ekonomicheskogo rosta Rossii [Agriculture as a Driving Force of the Russia Social and Economic Growth]. *Eco*. (5). 5-22. (in Russian).
- Aganbegyan A.G. (2018). Na puti k tsivilizovannomu rynku [On the Way to the Civilized Market]. *Bulletin of the Institute of Economics of RAS*. (1). 7-26. (in Russian).
- Aytikeeva A.A., Dzhanybekov U.D., Aytikeev A.A. (2017). Nekotorye problemy i perspektivy Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza (EAES) i integratsii predpriyatiy Kyrgyzskoy Respubliki s predpriyatiyami EAES v usloviyakh globalizatsii [Some problems and prospects of the Eurasian economic Union (EEU) and the integration of enterprises of the Kyrgyz Republic with the enterprises of the Eurasian economic Union in the context of globalization]. *The young scientist*. (41). 32-35. (in Russian).
- Baeva M.A. (2016). Primenenie mer zashchity vnutrennego rynka v integratsionnykh obedineniyakh v otnoshenii partnerov po obedineniyu i v otnoshenii tretikh stran [The use of domestic market protection measures in integration associations in relation to the association partners and to the Third Countries]. *Russian Journal of Entrepreneurship*. (24). 3549-3560. (in Russian). doi: 10.18334/rp.17.24.37204.
- Dmitrieva E.O. (2014). Sovremennaya politika v oblasti netarifnogo regulirovaniya vneshnetorgovoy deyatel'nosti [A modern policy in the field of non-tariff regulation of foreign trade activities]. *Eco*. (2). 49-55. (in Russian). doi: 10.18334/.37328.
- Drobot E.V., Ivko E.S. (2018). Mezhdunarodnaya ekonomicheskaya integratsiya v oblasti tamozhennogo dela – opyt stran postsovetskogo prostranstva [International economic integration in the field of customs – the experience of post-Soviet countries]. *Journal of International Economic Affairs*. (3). (in Russian). doi: 10.18334/eo.8.3.39163.
- Drobot E.V., Ivko E.S. (2018). Osobennosti funktsionirovaniya stran Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza v usloviyakh sanktsiy [Features of functioning of the Eurasian Economic Union in terms of sanctions]. *Journal of International Economic Affairs*. (4). (in Russian).
- Drobot E.V., Rukosueva Yu.S. (2018). K voprosu ob effektivnosti funktsionirovaniya edinoi sistemy tarifnykh preferentsiy Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [To the question of efficiency of functioning of the unified system of tariff preferences of the Eurasian Economic Union]. *Journal of International Economic Affairs*. (4). (in Russian). doi: 10.18334/eo.8.4.39187.
- Kozlova L.V. (2008). Predposylki, usloviya i perspektivy razvitiya APK Rossii po innovatsionnomu variantu prognoza [The prerequisites, conditions and prospects of development of agrarian and industrial complex of Russia on an innovative variant]. *Ekonomika selskogo khozyaystva*. 278. (in Russian).

- Morozov V. (2017). Razvitie edinogo rynka tovarov EAES: perspektivy i prepyatstviya [The development of the single market of the EAEU goods: prospects and obstacles] (in Russian).
- Osadchaya G.I. (2015). Rossiya v kontekste evraziyskoy integratsii: sotsialnoe izmerenie [Russia in the context of Eurasian integration: The social dimension]. Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya. (4). 57-70. (in Russian).
- Osadchaya G.I. (2016). Sotsialnaya politika evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza: teoreticheskie i metodologicheskie aspekty [Social policy of the Eurasian Economic Union: theoretical and methodological aspects]. Social policy and sociology. (1). 64-71. (in Russian).
- Osadchaya G.I., Yudina T.N. (2017). Evraziyskiy ekonomicheskiy soyuz: normativno-pravovoe obespechenie i tendentsii svobodnogo dvizheniya rabochey sily [Eurasian Economic Union: legal and regulatory trends and ensuring the free movement of labour]. Social policy and sociology. (3). 144-153. (in Russian).
- Osinina A., Glotova I. (2017). Razvitie integratsii v agrarnoy sfere EAES k 2025 g [The development of integration in agricultural sector of the EEU by 2025] (in Russian).
- Ryazantsev S.V., Ter-Akopov A.A. (2014). Faktory integratsionnykh protsessov [Factors of integration processes] Proceedings of the XII scientific-practical conference of students, postgraduates and young scientists. 223-226. (in Russian).
- Ushachev I.G. (2016). Agrarnyy sektor Rossii v sovremennykh usloviyakh [The agricultural sector of Russia in modern conditions]. Vyzovy i perspektivy prikladnykh ekonomicheskikh issledovaniy. (2). 4-9. (in Russian).
- Ushachev I.G. (2017). Importozameshchenie v agrarnom sektore stran evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza: problemy i resheniya [Import substitution in the agricultural sector of the countries of the Eurasian Economic Union: problems and solutions] The development of trade and food security in the conditions of monopolization of the distribution channels: challenges of business and government. 236-244. (in Russian).
- Ushachev I.G., Maslova V.V., Chekalin V.S. (2017). Ekonomicheskie problemy importozameshcheniya v usloviyakh nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya APK Rossii [Economic problems of import substitution in the conditions of scientific and technological development of agrarian and industrial complex of Russia]. Agro-industrial complex: economics, management. (11). 4-11. (in Russian).
- Vartanova M.L. (2017). Agropromyshlennyy kompleks: problemy sotsialno-ekonomicheskoy modernizatsii [The agro-industrial complex: problems of socio-economic modernization]. Social policy and sociology. (3). 20-28. (in Russian).

- Vartanova M.L. (2018). Osnovnye napravleniya ekonomicheskogo razvitiya i perspektivy ekonomicheskoy integratsii stran EAES [The main directions of economic development and prospects of economic integration of the EEU countries]. *Journal of International Economic Affairs*. (3). (in Russian). doi: 10.18334/eo.8.3.39234.
- Vartanova M.L. (2018). Prognozirovanie rosta proizvodstva selkhozproduksii i uvelichenie vnutrennego sprosya v usloviyakh importozameshcheniya [Forecast of agricultural production growth and increase of domestic demand in terms of import substitution]. *Russian Journal of Entrepreneurship*. (6). 1803-1824. (in Russian).
- Vartanova M.L. (2018). Rezultaty integratsii Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza v oblasti APK: problemy i perspektivy razvitiya [The results of integration of the eurasian economic union in the field of agribusiness: problems and prospects]. *Russian Journal of Entrepreneurship*. (7). 1979-2006. (in Russian).
- Vartanova M.L. (2018). Vozrozhdenie sel'skokhozyaystvennoy kooperatsii kak neobkhodimoe uslovie razvitiya srednego klassa v Rossii v usloviyakh importozameshcheniya [The revival of agricultural cooperatives as a necessary condition for the development of the middle class in Russia in terms of import]. *Journal of International Economic Affairs*. (2). 281-292. (in Russian). doi: 10.18334/eo.8.2.38892.
- Vartanova M.L., Drobot E.V. (2018). Aktualnye problemy obespecheniya prodovolstvennoy bezopasnosti: prodovolstvennaya samodostatochnost regiona pri effektivno funktsioniruyushchem regionalnom prodovolstvennom rynke (na primere Severo-Kavkazskogo federalnogo okruga) [Current issues of ensuring food security: food self-sufficiency in the region with an effectively functioning regional food market (by the example of the North Caucasus Federal District)]. *Russian Journal of Entrepreneurship*. (2). 405-430. (in Russian).
- Vartanova M.L., Drobot E.V. (2018). Perspektivy tsifrovizatsii selskogo khozyaystva kak prioritetnoye napravleniya importozameshcheniya [The prospects for the digitalization of agriculture as the priority directions of import substitution]. *Journal of International Economic Affairs*. (1). (in Russian).
- Vartanova M.L., Drobot E.V. (2018). Vliyanie neprostykh protivorechivyykh protsessov na rost otechestvennogo selskogo khozyaystva [Impact of difficult contradictory processes on the growth of domestic agriculture]. *Russian Journal of Entrepreneurship*. (1). 13-36. (in Russian).